

ISSN 2542-2332

2019 №4 (21)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

ISSN 2542-2332

2019 №4 (21)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2019

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiylko, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgaria, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–69787. Registration date 18.05.2017.

The journal was prepared with the support of the RSF project “Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries” (project № 19-18-00023).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Почекаев Р. Ю.</i> Расправа Чингисхана с Сача-бэки и начало эпохи ханского правосудия.....	7
<i>Радовский С. С., Серегин Н. Н.</i> Топография и планиграфия некрополей быстрианской культуры Алтая скифо-сакского времени.....	17
<i>Лихачева О. С.</i> Реконструкция комплекса вооружения знатного воина саргатской культуры (по материалам могильника Сидоровка)	34
<i>Табалдиев К. Ш., Акматов К. Т., Ашык А., Белек К.</i> Результаты археологических раскопок на мавзолее Кёк-Таш в полевом сезоне 2017–2018 гг. в Кыргызстане.....	48
<i>Серегин Н. Н.</i> Тюркские оградки Монголии: основные этапы изучения и интерпретации	70
<i>Руденко К. А.</i> Знаки-тамги в культуре волжских булгар: новые открытия.....	88

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Сакович Е. Г.</i> Происхождение этнонима «половцы»: летописные сведения и мнения исследователей	99
--	----

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Ильин В. Н.</i> Старообрядчество Алтая в контексте репрессивной политики имперских властей.....	105
<i>Матыцин К. С.</i> Исторические этапы легенды о Беловодье у старообрядцев Алтая: историографический аспект исследования	115
<i>Недзельюк Т. Г.</i> Смена вероисповедной принадлежности в Российской империи на примере Западной Сибири: потенциальные возможности, нормативное регулирование, практика применения	128
<i>Волоснов Р. Ю.</i> Паломничество к православным святыням в сельской местности Западной Сибири в конце XIX — начала XX в. как социокультурный феномен.....	140

Раздел IV

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ

<i>Коростиченко Е. И.</i> За пределами конфессий и атеизма: рецензия на сборник «Свободомыслие и атеизм: идеи и лица».....	150
--	-----

ДЛЯ АВТОРОВ	157
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Pochekaev R. Yu.</i> The punishment of Sacha-Beki by Chinggis Khan and beginning of the epoch of khans' justice.....	7
<i>Radovskiy S. S., Seregin N. N.</i> Topography and planigraphy of necropolises of Bistryansk culture of Altai (Scythian-Saka time)	17
<i>Likhacheva O. S.</i> Reconstruction of a complex of arms of a noble warrior Sargatskaya culture (on materials of burial ground Sydorivka).....	34
<i>Tabaldyev K. Sh., Akmatov K. T., Ashyk A., Belek K.</i> Results of the archaeological excavations at the Kyok-Tash mausoleum in the 2017–2018 field season in Kyrgyzstan	48
<i>Seregin N. N.</i> Turkic enclosures of Mongolia: main stages of studying and interpretation	70
<i>Rudenko K. A.</i> Tamgi signs in the culture of Volga Bulgar: new opening.....	88

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Sakovich E. G.</i> The origin of ethnonym “cumans”: data of chronicles and opinions of researchers	99
---	----

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Ilyin V. N.</i> Old Believers of Altai in the context of repressive policy of the Imperial authorities.....	105
<i>Matytsin K. S.</i> The historical stages of the legends about Belovodye of Old Believers of Altai: a historiographical aspect of research.....	115
<i>Nedzelyuk T. G.</i> Change of religious affiliation in the Russian Empire on the example of Western Siberia: potential, regulation, practice	128
<i>Volosnov R. U.</i> Pilgrimage to orthodox holy sites in rural areas of Western Siberia of the end of XIX — the beginnings of the XX th centuries as sociocultural Phenomenon.....	140

Section IV

BOOK REVIEWS

<i>Korostichenko E. I.</i> Beyond Denominations and Atheism: a review of a collective book “Freethought and atheism: concepts and personas”	150
---	-----

INFORMATION FOR THE AUTHORS	157
--	-----

УДК 904:930.272

DOI: 10.14258/nreur(2019)4–06

К. А. Руденко*Государственный институт культуры, Казань (Россия)*

ЗНАКИ-ТАМГИ В КУЛЬТУРЕ ВОЛЖСКИХ БУЛГАР: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Исследуются новые уникальные артефакты, относящиеся к эпохе Волжской Булгарии, средневекового государства, существовавшего на Средней Волге. Это фрагмент кармического сосуда из селища у с. Речное и серебряный с чернью перстень из Билярского городища в Алексеевском районе Республики Татарстан. На них сохранились древние знаки, назначение которых до сих пор остается загадкой для ученых. Знаки были нанесены на изделия на завершающей стадии их производства. Это сделали, скорее всего, мастера, которые изготовили эти предметы. Фрагмент сосуда происходил из жилой постройки, функционировавшей в конце XI в., как это было установлено в результате раскопок. Сосуд использовался для приготовления пищи, из-за этого внешняя поверхность его была покрыта нагаром и копотью. Знаки были расположены в верхней части сосуда в две строки, расположенные одна под другой. К сожалению, часть этих знаков оказалась утраченной. Наиболее выразительны знаки в виде буквы «А», завершавшие верхнюю и нижнюю строки. Они часто встречаются на керамике волжских булгар. Автор утверждает, что знаки эти не были связаны ни с тем, что могло храниться в сосуде, или с его функцией. Это невозможно было сделать, так как знаки были нанесены еще до обжига этого сосуда, и дальнейшую его судьбу гончар предвидеть не мог.

Второй предмет — это серебряный перстень с широким плоским щитком. На лицевой стороне его нанесен орнамент из стилизованных растительных побегов, характерный для волжских булгар. На обратной стороне тонким инструментом выбиты знаки. Из-за недостатка места знаки расположены очень плотно друг к другу. Один знак был вынесен в другую строку. Знаки были нанесены ювелиром до завершения работы над изделием. Они были сделаны с согласия заказчика или по его просьбе. Датируется перстень XII в. Представленные в статье материалы позволяют по-новому рассмотреть вопросы о назначении таких знаков и их происхождении.

Ключевые слова: Волжская Булгария, Билярское городище, гончарное клеймо, знаки, тамги, рунические надписи, перстень с чернью, керамика.

K. A. Rudenko

State Institute of Culture, Kazan (Russia)

TAMGI SIGNS IN THE CULTURE OF VOLGA BULGAR: NEW OPENING

The article explores new unique artifacts from the era of Volga Bulgaria, a medieval state that existed on the Middle Volga. This is a fragment of a karmic vessel from the ancient settlement near the modern village Rechnoe and silver ring with a niello from Bilyarsk hillfort in the Alekseevsky district of the Republic of Tatarstan. They have preserved ancient signs, the purpose of which still remains a mystery to scientists. The marks were put on the products at the final stage of their production. This was most likely done by craftsmen who made these items. A fragment of the vessel originated from a residential building, which functioned at the end of the eleventh century, as it was established as a result of excavations. The vessel was used for cooking and because of this, its external surface was covered with soot. Signs were located at the top of the vessel in two lines, one under the other. Unfortunately, some of these signs were lost. The most expressive signs in the form of the letter “A”, completing the top and bottom lines. They are often found on the ceramics of the Volga Bulgars. The author claims that these signs were not related to what could be stored in a vessel or to its function. This was impossible to do, since the marks were put even before the vessel was fired and the potter could not have foreseen his future.

The second item is a silver ring with a wide flat shield. On its front side there is an ornament of their stylized plant shoots, typical of the Volga Bulgars. On the reverse side with a thin instrument marks are stamped. Due to lack of space, signs are very closely spaced. One character was moved to another line. Signs were made by a jeweler before the completion of work on the product. They were made with the consent of the customer or at his request. Dated ring XII century. The materials presented in the article make it possible to consider in a new way questions about the purpose of such signs and their origin.

Key words: Volga Bulgaria, Bilyarsk hillfort, pottery stamp, signs, tamgas, runic inscriptions, ring with niello, ceramics.

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор Казанского государственного института культуры, Казань (Россия). Адрес для контактов: murziha@mail.ru.

Интерес к письменности, знакам и языку волжских булгар возник в начале XIX в. К настоящему времени накопилась достаточно обширная литература по этим вопросам, требующая особого осмысления. В XX в. было установлено, что у булгар была письменность как на основе арабской графики, так и руническая. Последняя была представлена надписью на ручке керамического сосуда из раскопок

Биллярского городища (рис. 1), отнесенной И. Л. Кызласовым к кубанскому варианту тюркской рунической письменности [Кочкина, 1985; Кызласов, 2000: 5–18; 1990: 128–131; 1994: 216, 274–275, № К11; 2012: 226–246]. Кроме того, было зафиксировано большое число тамгообразных знаков на различных изделиях: бытовой и специализированной керамике, каменных, костяных и бронзовых изделиях. Особо детально исследовались клейма на гончарной посуде, где эта категория знаков очень представительна [Кочкина, 1983: 69–92; Кокорина, 2002].

Несмотря на разнообразие данных по болгарской письменности и системе знаков, многие вопросы остаются пока мало разработанными. Среди них стоит отметить один из мало изученных сюжетов — это распространение данной традиции за пределы крупных городских центров (Биллярское городище) или торговых поселений (Измерское I и Мурзихинское селища), на которых были сделаны находки артефактов с надписями и знаками. Проблема заключается в редкости таких находок даже при масштабных исследованиях. Оставался открытым вопрос и об использовании знаков, помимо керамики, на других болгарских изделиях.

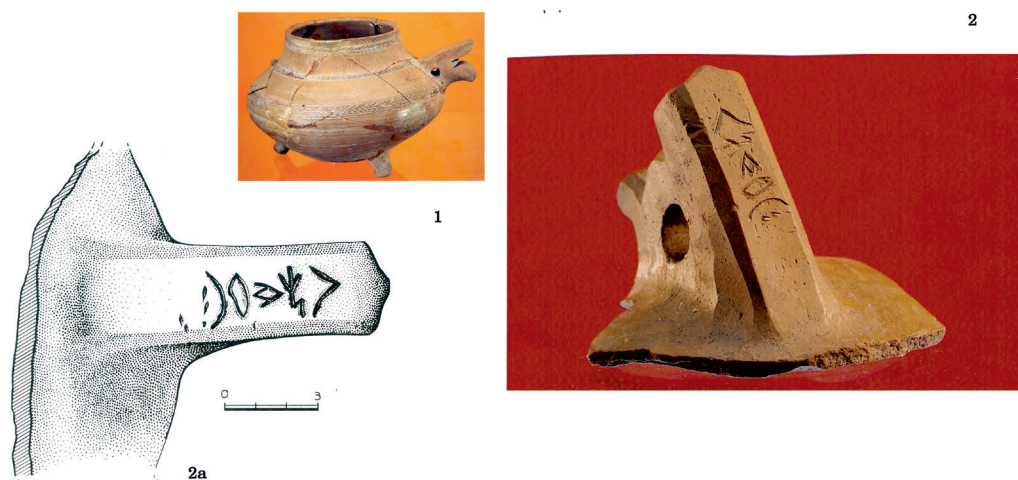

Рис. 1. Надпись рунами на ручке глиняного сосуда из Биллярска (№ БХХVIII-83/706). 1 — общий вид сосуда, аналогичного подписанному. Собрание Биллярского государственного историко-археологического и природного музея-заповедника; 2 — надпись на сосуде. 2а — прорисовка надписи [Кызласов, 2000:18, рис. 3]

Учитывая редкость таких материалов, особый интерес вызывают новые находки с подобными знаками. В 2008 г. на Остолоповском селище XI–XII вв. в Алексеевском районе Республики Татарстан (РТ) на раскопе XIX, расположенном в южной части памятника, был обнаружен фрагмент (10х6х4 см) кругового глиняного горшка с примесью песка и шамота в тесте¹ [Руденко, 2009: 5–22; 2012: 123–145] (см. рис. 2. — 1,1а). Он был найден поблизости от жилой постройки конца XI — рубежа XI–XII вв. [Руденко, 2009а: 322].

¹ Полевой шифр: О.с. — 8.2/4909. В настоящее время фрагмент находится в экспозиции археологического музея Биллярского музея-заповедника (БГИАПМЗ, инв. № 735).

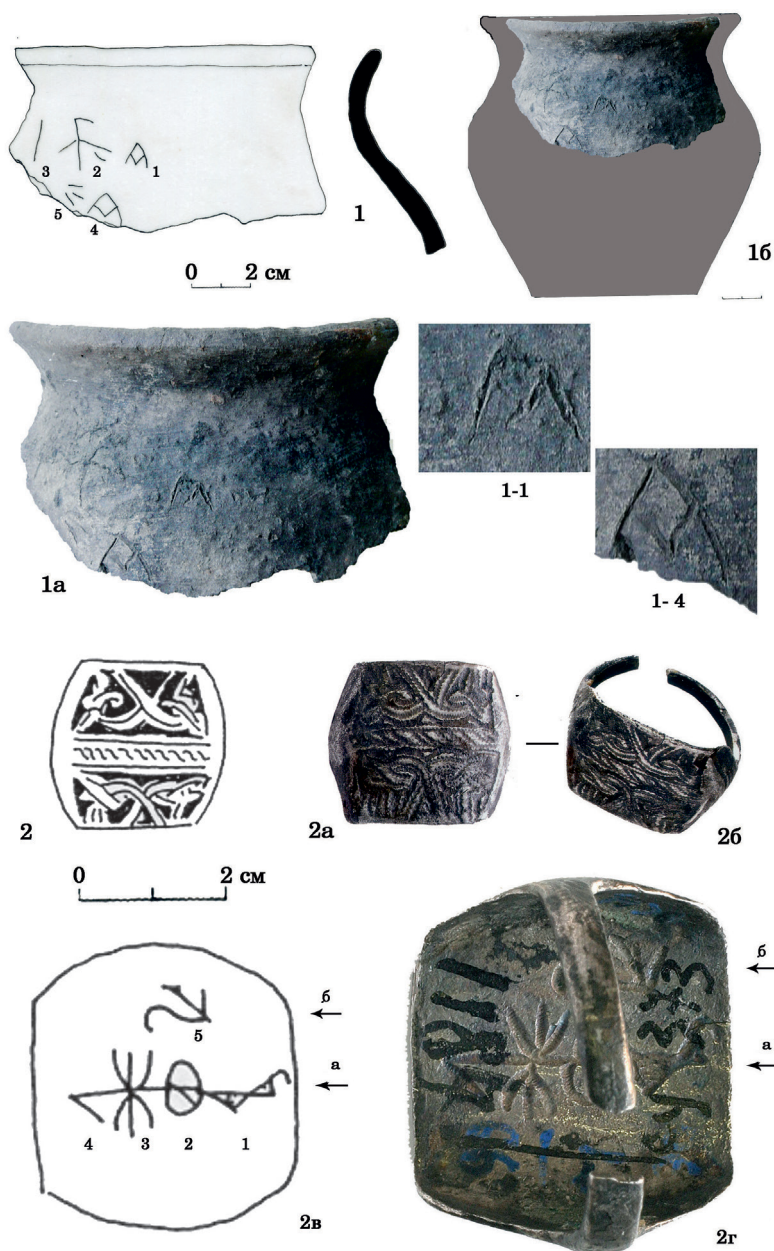

Рис. 2. Фрагмент сосуда, Остолоповское селище, рубеж XI–XII вв. (собрание Билярского государственного историко-археологического и природного музея-заповедника) – 1а (фото К. А. Руденко); 1 – знаки на сосуде (прорисовка К. А. Руденко); 1б – форма и размер сосуда (реконструкция К. А. Руденко). Серебряный перстень, Биляр, XII в. (собрание Национального музея Республики Татарстан): 2а, б, г – внешний вид перстня (фото М. М. Багаутдинова); 2, 2в – знаки на перстне (прорисовка К. А. Руденко)

Сосуд был небольших размеров: диаметр венчика — 13 см; горловины 11,5 см; диаметр наибольшего расширения тулова — 15 см; общий объем его не превышал одного литра (рис. 2. — 1б). Внешняя поверхность горшка закопчена, следы нагара и пригоревшего содержимого были зафиксированы и с его внутренней стороны. Близкие формы горшков встречены в материалах, опубликованных ранее Т. А. Хлебниковой из раскопок этого памятника [Хлебникова, 1974: 61, 62, рис. 3–3,9; 1984: 86]. Такие керамические изделия, изготовленные с помощью гончарного круга или подправленные на круге, часто встречаются на памятниках Алексеевского-Курналинского археологического микрорегиона X–XII вв., например, на Алексеевском городище [Хлебникова, 1984: 88, 211, рис. 5,4].

На фрагменте — обломке верхней части сосуда — сохранились две строчки тамгообразных знаков¹. Строчки, к сожалению, дошли до нас не полностью: часть знаков утрачена. Судя по тому, в какой последовательности вычерчивались элементы каждого знака на поверхности глины, можно заключить, что они «писались» слева направо.

Верхняя (первая) строка состоит из трех знаков: «черта», «ветка»² и знак, напоминающий букву «А», соответственно позиции 1, 2, 3 на рисунке 1. — 1. От нижней (второй) строки осталось только два знака: «черта» — в иной композиции, чем в первой строке и буква «А»: № 3 и № 4 (рис. 2. — 1).

Рассмотрим знаки в этих двух строках. В верхней строке первый знак (или часть знака) — «черта» в виде вертикальной линии длиной 1,5 см (№ 3). На гончарных болгарских клеймах он встречается редко [Кокорина, 2002: 163, тип. 73].

Следующий знак в верхней строчке — «ветка» или «дерево» в виде вертикальной линии (ствола) с наклонно отходящими в средней части с обеих сторон двумя «ветвями» (№ 2). Верхняя часть вертикального ствола имеет отходящую направо наклонную ветвь. Этот знак процарапали инструментом с острым окончанием, при этом линия получалась ровная и «выход» ее на поверхность при ослаблении нажима на инструмент уже чертился вскользь, оставляя тонкую линию и через несколько миллиметров сходя на нет. Представляется, что этот знак был нанесен по чуть подсохшей поверхности сосуда, возможно, в период сушки перед обжигом, поэтому края у контуров нечеткие, с микроскопическими комочками. Знак «ветка» был весьма распространен на болгарской керамике XI–XII в. [Кокорина, 2002: 162, типы 63 и 64].

Завершается строка знаком в виде буквы «а» с переключкой в виде галочки острием вниз (№ 1) (рис. 2. — 1). Это один из самых распространенных знаков на болгарской керамике [Кокорина, 2002: 157–161, тип 12]. Знак небольшого размера: высота и ширина 0,7 см. Нанесен он инструментом с двумя окончаниями: первое острое узкое, напоминающее шило; второе — с округлой короткой лопастью шириной 0,4 см. Первым окончанием сделана левая «стойка» буквы, — оно «разрезало» поверхность сырой глины. Правая «стойка» выполнена надавливанием вторым окончанием инструмента. Им же сделана «переключка-галочка» внутри буквы. В конечном итоге, буква получилась как бы составленной из небольших отрезков (за исключением левой стойки).

¹ Благодарю И. Л. Кызласова за консультацию и ценные замечания по знакам на этом артефакте.

² Здесь и далее использована терминология знаков Н. А. Кокориной.

Скорее всего, левая стойка нанесена ранее левой стороны «галочки», а правая сторона галочки — позднее левой, поскольку правая сторона галочки перекрывает правую длинную сторону знака. Верхняя часть знака оказалась смазанной при заглаживании поверхности в этой части сосуда.

Нижняя строка начитается со знака, состоящего из трех черточек: два коротких горизонтальных отрезка длиной 0,7 см, сходящиеся в левую сторону, между которыми посередине находится еще один отрезок такой же длины. Эта композиция напоминает схематически изображенный наконечник стрелы. Похожие, но не идентичные знаки встречаются на керамике Булгарского городища [Кокорина, 2002: 163, тип 84].

Последний знак в нижней строке — буква «А» (№ 4) (рис. 2. — 1). Он крупнее (1x1 см) того, что завершает верхнюю строчку. Сделан он, видимо, по уже заглаженной поверхности, поэтому сама линия четкая с ровными краями с невысоким бортиком; действие гончару давалось легко, рука шла без усилий, свободно. Мастер использовал тот же инструмент, что и в верхней строке: острым окончанием прорезал левую стойку, тупым — остальные части знака, но в отличие от верхнего знака, он не выдавливал знак, а прочертил одним движением правую стойку и двумя короткими отрезками нарисовал галочку-перекладину. Возможно, сначала была прочерчена левая длинная сторона знака, затем правая сторона и левая сторона галочки-перекладины, а в последнюю очередь правая сторона галочки. В целом, знаки в нижней и верхней строках были нанесены на сосуд в следующей последовательности: 1–4 — (2, 3, 5).

Стоит отметить, что знаки первой и второй строк нанесены разными инструментами и с определенным интервалом, т. е. сделаны они хоть и в одно время (когда сформированный сосуд сушился перед обжигом), но не одновременно: знаки нижней строки наносились тогда, когда поверхность уже подсохла, а верхняя — в начале этого процесса. Не исключено, что у знаков в верхней и в нижней строке были разные авторы.

Очевидно, что знаки на данном сосуде, во-первых, не соотносились с его содержанием, поскольку были нанесены в процессе изготовления горшка, при этом он изготавливался не для хранения чего-либо, а для приготовления различной пищи, при этом под копотью и нагаром знаки были не видны, и заранее предвидеть это было невозможно; во-вторых, вряд ли горшок был изготовлен в гончарной мастерской в крупном городе, скорее всего, гончар жил непосредственно на этом селище. Отметим, что на Билярском городище известны лепные горшки с клеймами «А» на днище, но знаков в таком формате и комбинации ни на них, ни на любых других сосудах не встречено [Кочкина, 1983: 86].

На Остолоповском селище были зафиксированы и другие знаки на керамике, например, прочерченный крест на ручке кувшина (раскоп XXIV). Здесь эта метка, означающая собственность, и не более того. Тем более, что эта практика была распространена у булгар повсеместно, например, значительное число прочерченных или процарапанных знаков зафиксировано на керамических сосудах из Билярского городища, сводка которых по раскопкам 1970–1980-х гг. опубликована А. Ф. Кочкиной [1989: 104–106, рис. 1–3].

Помимо этого, на этом же памятнике на раскопе XV был обнаружен фрагмент керамики с прочерченной буквой, напоминающую арабскую *ح*. Зафиксирован он в страти-

графическом слое III, сформировавшемся в XI — начале XII в. [Руденко, 2017: 301–306]. Отметим, что этот знак был прочерчен уже после обжига на гладкой лощеной поверхности. Аккуратная обработка этого фрагмента позволяет предполагать его особенное назначение — как игральной/гадальной или обучающей фишки.

Все эти находки, включая и вышеописанный фрагмент сосуда со знаками-тамгами, были обнаружены на той части Остолоповского селища, которая функционировала с начала XI до второй половины XII в. [Руденко, 2017: 308].

Кроме керамики, тамгообразные знаки впервые выявлены нами при изучении болгарских ювелирных украшений — серебряных перстней из Билярского городища (коллекция Л. О. Сиклера¹). Знаки были обнаружены на кованом овальнощитковом перстне (2x2 см) с черневым декором. На лицевой поверхности щитка имеется гравированный рисунок (рис. 2. — 2а). Он выполнен в характерной для болгар композиции: орнаментальное поле разделено узким декоративным пояском, украшенным наклонными s-видными отрезками, имитирующими «плетенку». В верхней и нижней частях орнаментального поля симметрично размещены переплетающиеся стилизованные растительные побеги, оканчивающиеся трилистниками. Фон рисунка немного углублен и покрыт чернью. Шинка диаметром 1,7 см сломана в средней части. Перстень датирован XII — началом XIII в. [Руденко, 2015а: 58, 363, ил. 95, кат. 15].

На обратной стороне щитка нанесены знаки, один из которых расположен отдельно, а остальные — в одну линию вплотную друг к другу. Высота их разная: самый крупный (№ 3) имеет высоту 0,7 см, самый низкий — (№ 1) — 0,3 см. Можно различить пять тамгообразных и геометрических знаков (рис. 2. — 2в). Все знаки аккуратно выбиты пунсоном. Мастер предварительно сделал разметку для того, чтобы знаки были ровными, затем использовал ее при нанесении самих знаков.

Для удобства описания присвоим знакам номера, которые не связаны с порядком их нанесения. Знак № 1 — «песочные часы» — оказался немного «сбитым»: мастер сначала выбил сам знак, а затем добавил поверх его верхнего правого угла маленькую полукруглую арочку, причем очень близко от края, из-за чего образовалась микротрещина (рис. 2. — 2г). Такой знак встречается на керамических сосудах XII — начала XIII в. из Биляра, а также из Болгарского городища и Ага-Базара [Кокорина, 2002: 177, тип № 234, рис. 106–234; 107]. Особенностью его является своеобразный завиток в верхней правой части знака².

Знак № 2 в виде овала/круга с вписанным в него другим знаком в виде уголка острием налево. Похожий знак встречается на гончарных клеймах Билярского городища XI — начала XIII в. [Кокорина, 2002: 167, рис. 106–171].

Знак № 3 — двухсторонний трезубец совмещает два знака, встречающихся на билярской керамике: двухстороннего двузубца и одиночного трезубца (типы 164 и 182) [Кокорина, 2002: 164]. При этом ювелир выполнил его виртуозно: сначала одним движением резца была изображена короткая верхняя вертикальная часть знака, затем левая верхняя часть знака, потом короткими линиями завершена правая его половина. Нижняя

¹ НМ РТ, инв. № ЭО-99/51 (СУ-373).

² Не исключено, что таким образом обозначалось начало строки.

часть трезубца выполнена иначе: сначала ювелир выгравировал средний зубец, затем правый, после чего, чуть зайдя на верхнюю часть средней линии, левый зубец.

Знак № 4 в виде горизонтальной линии с отростком, отходящим от левого конца линии под углом $\approx 45^\circ$. Возможно, что таким образом мастер показал начало (?) строки (а) и перенос еще одного знака на другую строку (б) (рис. 2. — 2в, з). Впрочем, в нем можно видеть и знак «галочка», близкий формам клейм на керамике Биляра и Муромского городка [Кокорина, 2002: 172, тип 123].

Знак № 5 — «корабль» образован дугой, обращенной верхней частью вниз, посередине которой помещена вертикальная линия. Левая часть знака дополнена маленькой арочкой. Этот знак имеет аналогии в керамическом материале городищ Муромский городок и Билярского, но помимо этих памятников, больше нигде не отмечен [Кокорина, 2002: 172, тип 179].

Плотность расположения знаков объясняется, скорее всего, недостатком места на щитке, как и то, что один знак попал в «верхний регистр», хотя, может быть, это было сделано специально. Знаки наносились слева направо, причем сначала была выбита горизонталь, затем уже на ней были выбиты знаки № 2 и № 3 — их борозды концами перекрывают ее.

Очевидно, что знаки нанесены до того, как перстень был завершён, т. е. спаяна шинка. Поэтому они выполнены ювелиром, скорее всего, по желанию заказчика, поскольку ни на одном другом перстне этого типа знаков не обнаружено.

Е. П. Казаков отмечал, что знаки на перстнях встречались у болгар и ранее: в Больше-Тарханском могильнике второй половины VIII — первой половины IX в. из погребения 237 происходит серебряный перстень, на щитке которого выгравирован крестообразный знак. Ко второй половине IX в. относится перстень из погребения 877 Танкеевского могильника, на квадратном щитке которого имеются выгравированные три знака — справа налево: прямая вертикальная линия, знак, напоминающий английскую «U» и третий близкий по начертанию английской «J» [Казаков, 1985: 179, рис. 1–1; 2–2]. Однако, в отличие от билярской находки, эти знаки являются элементом дизайна данных артефактов.

Таким образом, описанные выше находки позволяют утверждать, что специальными знаками пользовались люди разных профессий, жившие как в болгарских городах, так и в сельской местности в домонгольский период. Это и ювелиры, представители высококвалифицированных городских ремесленников, и сельские гончары, жившие в болгарской провинции. Если в первом случае знаки были нанесены с ведома, а может быть, и по желанию заказчика, то во втором случае их нанес гончар по собственной инициативе, возможно, предполагая, что изготовленный им горшок будет использоваться его близкими в собственном доме, либо по каким-то другим соображениям. При этом данные знаки не связаны ни с содержимым горшка (которое гончару, разумеется, оставалось неизвестным), ни с назначением этого изделия. Этот тезис косвенно подтверждается и еще одним фактом — стилизованными руноподобными знаками на ручке болгарского медного кумгана, когда они, по сути, превратились в декор или благопожелательный символ [Руденко, 2015: 58, ил. 97, 98].

Связывать эти знаки только с традицией гончаров или ювелиров Биляра будет некорректно, хотя значительная часть гончарных клейм и прочих знаков на различных бытовых предметах, например, на точильных камнях, происходит с Билярского городища. На самом деле распространены они были гораздо шире на территории болгарского государства.

Природа этих знаков остается на сегодняшний день неясной. Пока не подтверждается прямая генетическая связь их с салтовскими знаками, хотя бы в силу хронологического разрыва. В контексте проведенных в настоящей статье данных стоит еще раз обратиться и к выводам, сделанным в 1980-х гг. специалистами по болгарской керамике — А. Ф. Кочкиной и Н. А. Кокориной, которые на основе анализа клейм билярской круговой посуды утверждали, что определенного вида клейма принадлежали одной патриархальной семье или роду, являясь своеобразными семейно-родовыми тамгами, распространявшимися, помимо семейных кланов, и в профессиональной ремесленной среде, так и в городских социальных стратах, в том числе среди торговцев и иностранцев — небулгар [Кочкина, 1983: 87; Кокорина, 2002: 156, 212–213]. Выявленные более широкие и «демократические» рамки бытования руноподобных знаков позволяют скорректировать и точку зрения Н. А. Кокориной, утверждавшей что знак в виде буквы «А» принадлежал правящему роду Волжской Булгарии (соответственно, этническим болгарам) и восходит к тюркской (енисейской) рунике (звук «б») [Кокорина, 2002: 160, 202–203]. Однако вряд ли болгарские знаки-клейма на донцах круговых сосудов имеют прямую связь со знаками кубанского письма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Казаков Е. П. Знаки и письмо ранней Волжской Болгарии по археологическим данным // Советская археология (СА). 1985. №4. С. 178–185.

Кокорина Н. А. Керамика Волжской Булгарии второй половины XI — начала XV в. (к проблеме преемственности болгарской и болгаро-татарской культур). Казань : Институт истории АН РТ, 2002. 383 с.

Кочкина А. Ф. Гончарные клейма Билярского городища // Средневековые археологические памятники Татарии. Казань : ИЯЛИ КФАН СССР, 1983. С. 69–92.

Кочкина А. Ф. Рунические знаки на керамике Биляра // Советская тюркология. 1985. №4. С. 54–80.

Кочкина А. Ф. Знаки и рисунки на керамике Биляра // Ранние болгары в Восточной Европе. Казань : ИЯЛИ КФАН СССР, 1989. С. 97–107.

Кызласов И. Л. Древнетюркская руническая письменность Евразии (Опыт палеографического анализа). М. : ИА РАН, 1990. 180 с.

Кызласов И. Л. Рунические письменности евразийских степей. М. : Восточная литература, 1994. 327 с.

Кызласов И. Л. Руническая эпиграфика древних болгар // Татарская археология. 2000. № 1–2 (6–7). С. 5–18.

Кызласов И. Л. Серебряные монеты с легендами кубанского рунического письма // Проблемы археологии Кавказа. Группы по археологии Кавказа. Вып. 1. М. : ТАУС, 2012. С. 226–246.

Руденко К. А. Отчет об археологических исследованиях в Татарстане в 2008 г. Казань, 2009 // АИА РАН. Р-1, № 44189.

Руденко К. А. К вопросу о болгарских жилищах домонгольского времени (по материалам Остолоповского селища в Алексеевском районе РТ) // Среднее Поволжье и Южный Урал: человек и природа в древности. Казань : Фэн: АН РТ, 2009а. С. 309–352.

Руденко К. А. Булгарское серебро. Древности Биляра. Т. II. Казань : Заман, 2015. 528 с.

Руденко К. А. Стратиграфия Остолоповского селища XI–XII вв. в Алексеевском районе Татарстана // Средневековые археологические памятники Поволжья и Урала: проблемы исследований, сохранения и музеефикации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань : Казанская недвижимость: ИА им А. Х. Халикова АН РТ, 2017. С. 296–319.

Хлебникова Т. А. Некоторые итоги исследования болгарских памятников нижнего Прикамья // СА. 1974. № 1. С. 58–68.

Хлебникова Т. А. Керамика памятников Волжской Болгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. М. : Наука, 1984. 240 с.

REFERENCES

Kazakov E. P. Znaki i pis'mo rannei Volzhskoi Bolgarii po arkheologicheskim dannym [Signs and a letter of the early Volga Bulgaria according to archaeological data] *Sovetskaia arkheologiia* [Soviet archeology]. 1985, no4. S. 178–185 (in Russian).

Kokorina N. A. *Keramika Volzhskoi Bolgarii vtoroi poloviny XI — nachala XV v. (K probleme preemstvennosti bulgarskoi i bulgaro-tatarskoi kul'tur)* [Ceramics of Volga Bulgaria of the second half of the 11th — early 15th century. (To the problem of continuity of the Bulgarian and Bulgaro-Tatar cultures).]. Kazan: Institut istorii AN RT Publ., 2002. 383 s. (in Russian).

Kochkina A. F. Goncharnye kleima Biliarskogo gorodishcha [Pottery stamps of the Bilyarsk hillfort]. *Srednevekovye arkheologicheskie pamiatniki Tatarii* [Medieval archeological settlement of Tataria]. Kazan: IYLI KFAN USSR Publ., 1983. S. 69–92 (in Russian).

Kochkina A. F. Runicheskie znaki na keramike Biliara [Runic signs on the ceramics of Bilyar]. *Sovetskaia tiurkologiia* [Soviet Turkic studies]. 1985, no 4. S. 54–80 (in Russian).

Kochkina A. F. Znaki i risunki na keramike Biliara [Signs and drawings on Bilyar ceramics]. *Rannie bolgary v Vostochnoi Evrope* [Early Bulgarians in Eastern Europe]. Kazan: IYLI KFAN USSR Publ., 1989. S. 97–107 (in Russian).

Kyzlasov I. L. *Drevnetiurkskaia runicheskaia pis'mennost' Evrazii (Opyt paleograficheskogo analiza)* [Ancient Turkic runic writing of Eurasia (Experience of paleographic analysis)]. Moscow: IA RAN Publ., 1990, 180 s. (in Russian).

Kyzlasov I. L. *Runicheskie pis'mennosti evraziiskikh stepei* [Runic writing Eurasian steppes]. Moscow: Vostochnaia literature Publ., 1994. 327 s. (in Russian).

Kyzlasov I. L. Runicheskaia epigrafika drevnikh bolgar [Runic epigraphy of the ancient Bulgarians] *Tatarskaia arkheologiia* [Tatar archeology]. 2000, no. 1–2 (6–7). S. 5–18 (in Russian).

Kyzlasov I. L. Serebrianye monety s legendami kubanskogo runicheskogo pis'ma [Silver coins with legends of the Kuban runic writing]. *Problemy arkheologii Kavkaza. Gruppy po*

arkheologii Kavkaza [Problems of the archeology of the Caucasus. Group on the archeology of the Caucasus]. Vol. 1. Moscow: TAUS Publ., 2012. S. 226–246 (in Russian).

Rudenko K. A. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiax v Tatarstane v 2008 g.* [Report on archaeological research in Tatarstan in 2008]. Kazan, 2009. Arkhiv instituta arkheologii Rossiiskoi akademii nauk [Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences]. Fund R-1, Inventory 44189 (in Russian).

Rudenko K. A. K voprosu o bulgarskikh zhilishchakh domongol'skogo vremeni (po materialam Ostolopovskogo selishcha v Alekseevskom raione RT) [On the issue of the Bulgarian dwellings of the pre-Mongol period (according to materials from the Ostolopovsky settlement in the Alekseevsky district of the Republic of Tatarstan)]. *Srednee Povolzh'e i Iuzhnyi Ural: chelovek i priroda v drevnosti* [Middle Volga Region and the South Urals: Man and Nature in Antiquity]. Kazan: "Fen" AN RT Publ., 2009a. S. 309–352 (in Russian).

Rudenko K. A. *Bulgarskoe srebro*. Drevnosti Biliara. Tom II [Bulgarian silver. Antiquities of Bilyar. Vol. II]. Kazan: Zaman Publ., 2015. 528 s. (in Russian).

Rudenko K. A. Stratigrafiia Ostolopovskogo selishcha XI–XII vv. v Alekseevskom raione Tatarstana [Stratigraphy of the Ostolopovsky settlement of the 11th — 12th centuries. in the Alekseevsky district of Tatarstan]. *Srednevekovye arkheologicheskie pamiatniki Povolzh'ia i Urals: problemy issledovaniia, sokhraneniia i muzeifikatsii. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Medieval archaeological monuments of the Volga region and the Urals: problems of research, preservation and museification. Materials of the All-Russian scientific-practical conference]. Kazan: "Kazanskaia nedvizhimost" Publ., 2017. S. 296–319 (in Russian).

Khlebnikova T. A. *Nekotorye itogi issledovaniia bulgarskikh pamiatnikov nizhnego Prikam'ia* [Some results of the study of the Bulgarian settlement of the lower Prikamye]. *Sovetskaia arkheologiia* [Soviet archeology]. 1974, no 1. S. 58–68 (in Russian).

Khlebnikova T. A. *Keramika pamiatnikov Volzhskoi Bolgarii. K voprosu ob etnokul'turnom sostave naseleniia* [Ceramics of the monuments of Volga Bulgaria. To the question of the ethnocultural composition of the population]. Moscow: Nauka Publ., 1984. 240 s. (in Russian).

Цитирование статьи:

Руденко К. А. Знаки-тамги в культуре волжских болгар: новые открытия // Народы и религии Евразии. 2019. № 4 (21). С. 88–98.

Citation:

Rudenko K. A. Tamgi signs in the culture of Volga Bulgar: new opening. *Nations and religions of Eurasia*. 2019. № 4 (21). P. 88–98.
